

СТРАУС

Как-то пошли мы с тобой в гости на дачу к моему коллеге дальше по деревенской дороге через участок шесть-семь. Где-то на третьем участке ворота открыты, в глубине двора около дома мужик ремонтирует машины. Рядом сидит приличного размера собака и с неясным интересом на нас смотрит. Собачка не привязана. Я спрашиваю, спокойная ли собака. На что мужик критично на неё посмотрел и ответил, что, мол, сейчас спокойная. Как-то ответ его не очень меня удовлетворил. Но прошли мимо них, вроде, без проблем, и пошли дальше.

Хорошо провели время в гостях, и на обратном пути я расслабился и задумался о чём-то. Ты, Шон, бежал рядом, а я периодически посматривал за тобой. Очередной раз поворачиваюсь – тебя рядом нет. Стоишь ты метрах в пяти сзади меня, а ещё метрах в пяти дальше та самая большая собака и она приближается к тебе. Я бегом назад и кричу: «Шоник, ко мне!». Но и она прибавила. А ты испугался: Папа бежит, собака бежит, папа кричит – остановился и стоишь на месте. Собаки бегают быстрее человека. И она первая добежала до тебя, схватила за холку и понесла тебя как щенка в сторону своего дома. Весил ты тогда почти пять кило, а с такой добычей бежать трудно. А преследователь, то есть я, приближался. Поняв, что не уйти, собака бросила тебя и убежала. Натерпелся ты страху. Папа взял тебя на ручки и успокаивал до самого дома. История эта с благополучным концом имела не очень благополучное продолжение.

Глухого забора вокруг дачи не было, и ты мог входить на нашу улицу и гулять по ней. После этого случая я с усиленным вниманием следил, что бы ты не вышел на деревенскую дорогу. Но, всё таки, не уследил. Когда понял, что ты там, побежал тебя догонять. Бегу трусцой к перекрёстку, а тут ты навстречу слева из-за поворота. Увидел меня и встал. Понял опять же, что виноват. А тут из-за поворота появляется та самая собака. Я кричу: «Шоник, ко мне!» Тут ты заметался. Сзади собака, от которой ты убежал. Впереди папа, зовёт, что б наказать. Что делать? И ты спрятался как страус, только голову засунул не в песок, а в кусты, посчитав, что так тебя не видно.

Как ты ошибался! Попа-то торчит. Вот за неё-то тебя и укусили. Было больно. Я рванул за собакой, чувствую – не догоню. А ты плачешь, кричишь. Плюнул на собаку, пошёл тебя утешать.

Недели две после этого случая ты на прогулках не отходил от меня ни на шаг. Если, пока ты обнюхивал какой-нибудь куст, я отходил на несколько шагов, ты, закончив с кустиком, обнаруживал моё отсутствие и, испугавшись, начинал суетиться, увидев меня, подбегал и, прогулка возобновлялась. Но так продолжалось не долго. Со временем допустимая дистанция между нами стала постепенно увеличиваться, и через месяц всё вернулось к обычной схеме. Ты бежишь по своему маршруту, периодически посматривая назад для контроля папиного присутствия в пределах видимости.

Долго были ещё видны три точки от укуса. А мне потом пришлось исправлять свою ошибку. Года два ушло на то, что бы убедить тебя, что команда: «Ко мне!» не для наказания, а для общения с папой.

